КНИГА ЗА КНИГОЙ

Н. Некрасов

ШКОЛЬНИК

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2013г.

Издательство
Детская литература

Н. НЕКРАСОВ

ШКОЛЬНИК

СТИХОТВОРЕНИЯ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1989

ББК 84Р1
Н48

Художник В. САМОЙЛОВ

Некрасов Н. А.
РЈ48 Школьник: Стихотворения / Худож. В. Самойлов.— М.: Дет. лит., 1989.—48 с: ил.— (Книга за книгой).

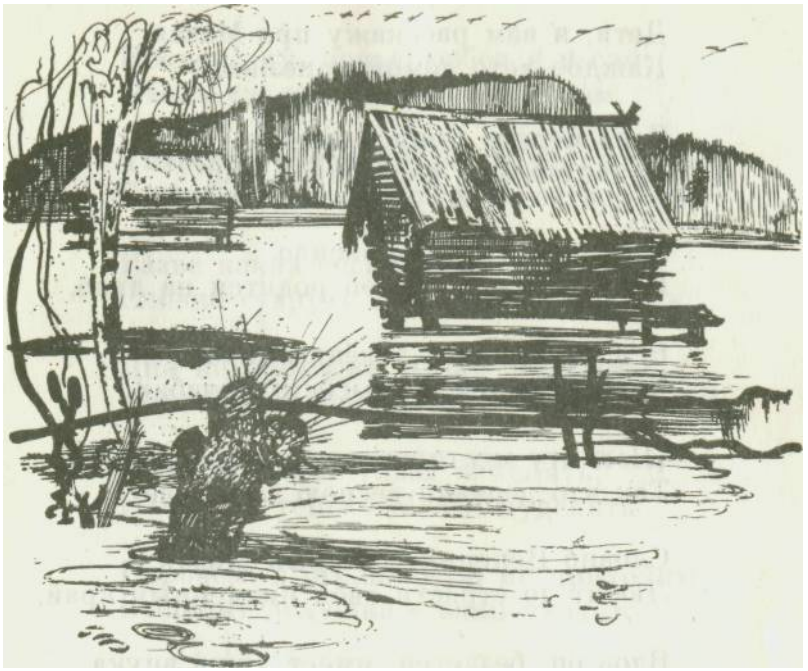
ISBN 5-08-(.01553-5

В книгу вошли стихотворения и отрывки из поэм замечательного русского поэта классика Н. Л. Мекрасона.

Т' Ю1-89 ББК84Р1

ISHN 5—08-001553—5

@ Иллюстрации. Состав.
Издательство «Дотекая литература», 1989



ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

I

В августе, около «Малых Вежей»,
С старым Мазаем я бил дупелей.

Как-то особенно тихо вдруг стало,
На небе солнце сквозь тучу играло.

Тучка была небольшая на нём,
А разразилась жестоким дождём!

Прямы и светлы, как прутья стальные,
В землю вонзались струи дождевые

С силой стремительной... Я и Мазай,
Мокрые, скрылись в какой-то сарай.

Дети, я вам расскажу про Мазая.
Каждое лето домой приезжая,

Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его:

Летом её убирая красиво,
Исстари хмель в ней родится на диво,

Вся она тонет в зелёных садах;
Домики в ней на высоких столбах

(Всю эту местность вода понимает,
Так что деревня весною всплывает,

Словно Венеция). Старый Мазай
Любит до страсти свой низменный край.

Вдов он, бездетен, имеет лишь внука,
Торной дорогой ходить ему — скука!

За сорок вёрст в Кострому прямиком
Сбегать лесами ему нипочём:

«Лес не дорога: по птице, по зверю
Выпалить можно».— А леший? — «Не верю!

Раз в кураже я их звал-поджидал
Целую ночь,— никого не видал!

За день грибов насбираешь корзину,
Ешь мимоходом бруснику, малину;

Вечером пеночка нежно поёт,
Словно как в бочку пустую удод

Ухает; сыч разлетается к ночи,
Рожки точёны, рисованы очи.

Ночью... ну, ночью робел я и сам:
Очень уж тихо в лесу по ночам.

Тихо, как в церкви, когда отслужили
Службу и накрепко дверь затворили,

Разве какая сосна заскрипит,
Словно старуха во сне проворчит...»

Дня не проводит Мазай без охоты.
Жил бы он славно, не знал бы заботы,

Кабы не стали глаза изменять;
Начал частенько Мазай пуделять.

Впрочем, в отчаянье он не приходит:
Выпалит дедушка — заяц уходит,

Дедушка пальцем косому грозит:
«Врёшь — упадёшь!» -добродушно кричит.

Знает он много рассказов забавных
Про деревенских охотников славных:

Кузя сломал у ружьишка курок,
Спичек таскает с собой коробок,

Сядет за кустом — тетерю подманит,
Спичку к затравке приложит — и грянет!

Ходит с ружьишком другой зверолов,
Носит с собою горшок угольков.

«Что ты таскаешь горшок с угольками?»
— Больно, родимый, я зябок руками;

Ежели зайца теперь сослежу,
Прежде я сяду, ружьё положу,

Над уголёчками руки погрею,
Да уж потом и палю по злодею!

«Вот так охотник!» —Мазай прибавлял,
Я, признаюсь, от души хохотал.

Впрочем, милей анекдотов крестьянских
(Чем они хуже, однако, дворянских?)

Я от Мазая рассказы слыхал.
Дети, для вас я один записал...

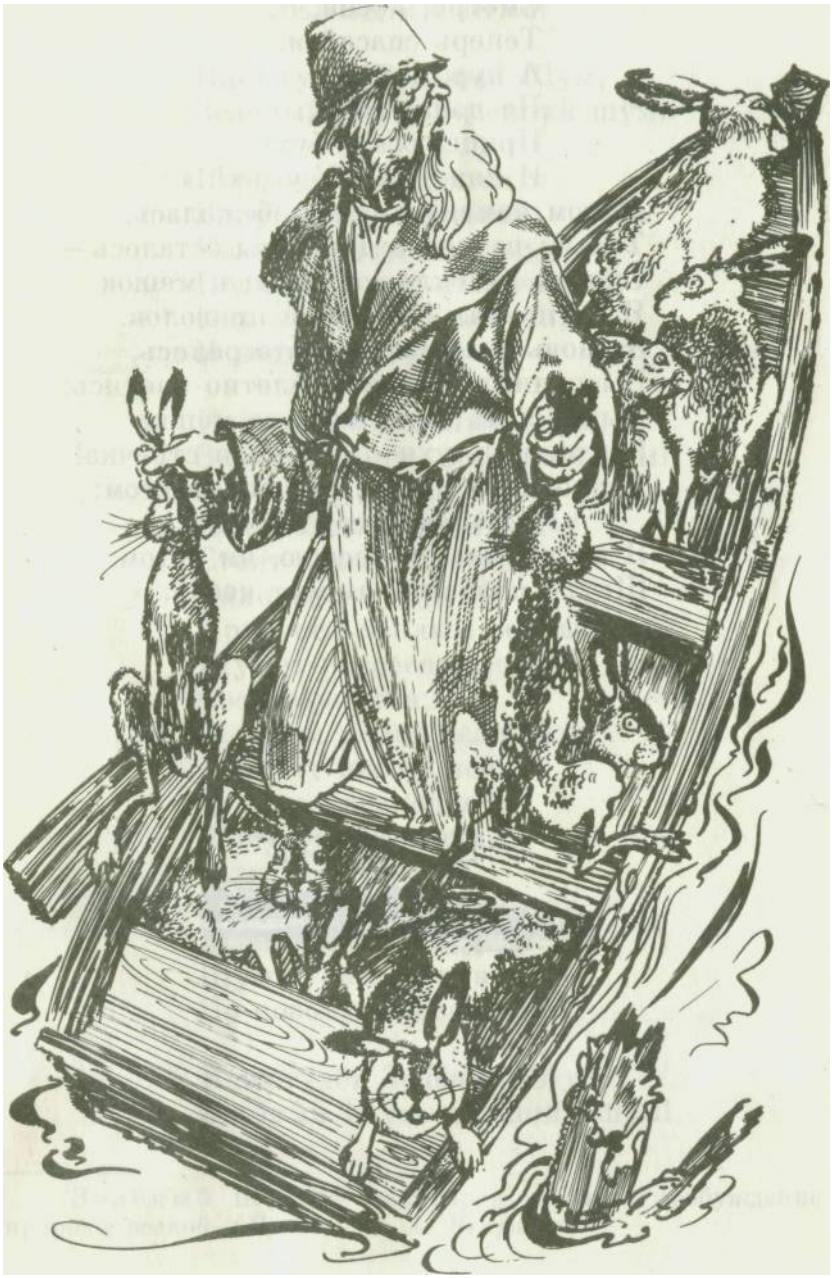
II

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями её не ловили,
Кабы силками её не давили;
Зайцы вот тоже,— их жалко до слёз!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут,—

Нет! ещё мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал — их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет —
Еду, ловлю их. Вода прибывает.
Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собрались гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,

Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои,— ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой:
«То-то! — сказал я,— не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!»
Этак гуторя, плывём в тишине.
Столбик не столбик, зайчишко на пне,
Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
Взял и его — тягота не велика!
Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха —
Еле жива, а толста как купчиха!
Я её, дуру, накрыл зипуном —
Сильно дрожала... Не рано уж было,
Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя, и стоя, и лёжа пластом,
Зайцев с десяток спасалось на нём.
«Взял бы я вас — да потопите лодку!»
Жаль их, однако, да жаль и находку —
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...

Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
«Глянь-ко: что делает старый Мазай!»
Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились,
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и «с богом!» сказал...
И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: «Ух!



Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур, зимой
Не попадайся!
Прицелюсь — бух!
И ляжешь... У-у-у-х!..»
Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклал — и домой приволок.
За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выспались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок; из мешка
Вытряхнул, ухнул — и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весною, ни летом,
Шкура плохая,—линяет косой...»

ЗЕЛЁНЫЙ ШУМ[1]

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

Играючи расходится
Вдруг ветер верховой:
Качнёт кусты ольховые,
Подымет пыль цветочную,
Как облако: всё зелено,
И воздух и вода!

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

Как молоком облитые,
Стоят сады вишнёвые,
Тихохонько шумят;
Пригреты тёплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая берёзонька
С зелёною косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

[1] Зелёный Шум — так народ называет пробуждение природы весной. *(Примеч. Н. А. Некрасова.)*

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

Уж, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русых головок над речкой пустынной
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом, и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки! обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух, и козявок,

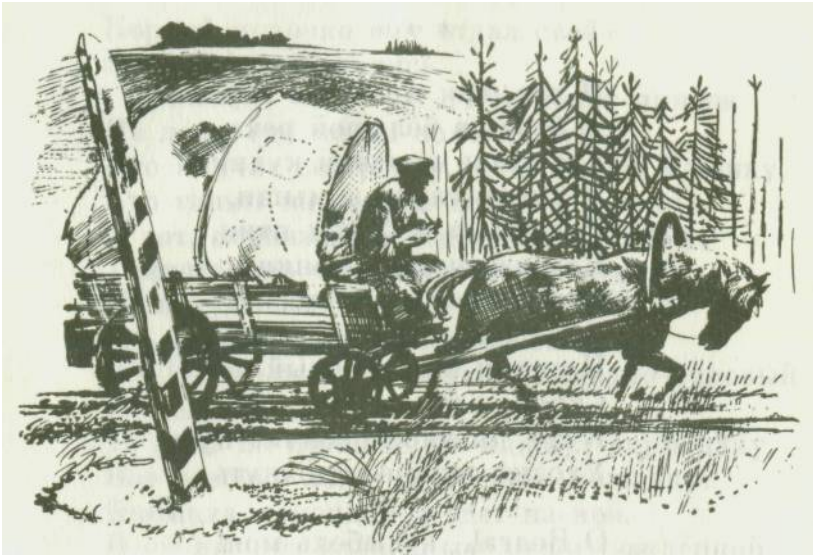
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...
Кто ловит пиявок
На лаве, где матка колотит бельё,
Кто нянчит сестрёнку, двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на пожню ведёрко кваску,
А тот, подвязавши под горло рубашку,
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:
Сплела себе славный венок,—
Всё беленький, жёлтенький, бледно-лиловый
Да изредка красный цветок.
Те спят на припёке, те пляшут вприсядку.
Вот девочка ловит лукошком лошадку:
Поймала, вскочила и едет на ней.
И ей ли, под солнечным зноем рождённой
И в фартуке с поля домой принесённой,
Бояться смиренной лошадки своей?..

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернёхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, закокав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!
Вот старый глухарь с облинялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

* * *

Я рос, как многие, в глуши,
У берегов большой реки,
Где лишь кричали кулики,
Шумели глухо камыши,
Рядами стаи белых птиц,
Как изваяния гробниц,
Сидели важно на песке;
Виднелись горы вдалеке,
И синий бесконечный лес
Скрывал ту сторону небес,
Куда, дневной окончив путь,
Уходит солнце отдохнуть.

О Волга!., колыбель моя!
Любил ли кто тебя, как я?
Один, по утренним зарям,
Когда ещё всё в мире спит
И алый блеск едва скользит
По тёмно-голубым волнам,
Я убегал к родной реке.
Иду на помощь к рыбакам,
Катаюсь с ними в челноке,
Брожу с ружьём по островам.
То, как играющий зверёк,
С высокой кручи на песок
Скачусь, то берегом реки
Бегу, бросая камешки,
И песню громкую пою
Про удаль раннюю мою...



ДЯДЮШКА ЯКОВ

Дом — не тележка у дядюшки Якова.
Господи боже! чего-то в ней нет!
Седенький сам, а лошадка каракова;
Вместе обоим сто лет.
Ездит старик, продаёт понемногу...
Дай ему свёклы, картофельку, хрену,
Он тебе всё, что полюбится,—на!
Бог, видно, дал ему добрую душу.
Ездит — кричит то и знай:
«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

«У дядюшки у Якова
Сбоина макова
Больно лакома —
На грош два кома!
Девкам утехи —
Рожки, орехи!

Эй! малолетки!
Пряники редки,
Всякие штуки:
Окуни, щуки,
Киты, лошадки!
Посмотришь — любы.
Раскусишь — сладки,
Оближешь губы!..»

— Стой, старина! — Старика обступили,
Парней, и девок, и детушек тьма.
Все наменяли сластей, накупили —
То-то была суета, кутерьма!
Смех на какого-то Кузю печального:
Держит коня перед носом сусального;
Конь — загляденье, и лаком кусок...
Где тебе вытерпеть? Ешь, паренёк!
Жалко девочку сиротку Феклушу:
Все-то жуют, а ты слюнки глотай...

«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

«У дядюшки у Якова
Про баб товару всякого.
Ситцу хорошего —
Нарядно, дёшево!
Эй! молодицы!
Красны девицы,
Тётушки, сестры!
Платочки пёстры,
Булавки востры,
Иглы не ломки,
Шнурки, тесёмки!
Духи, помада,
Всё — чего надо!..»

Зубы у девок, у баб разгорелись.

Лён, и полотна, и пряжу несут.
«Стойте! не вдруг! белены вы объелись?
Тише! поспеете!..» Так вот и рвут!
Зорок торгаш, а то просто беда бы!
Затормошили старинушку бабы,
Клянчат, ласкаются, только держись:

— Цвет ты наш маков,
Дядюшка Яков,
Не дорожись! —
«Меньше нельзя, разрази мою душу!
Хочешь бери, а не хочешь — прощай!»

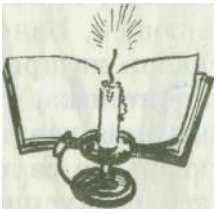
«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»

«У дядюшки у Якова
Хватит про всякого.
Новы коврижки —
Гляди-ко: книжки!
Мальчик-сударик,
Купи букварик!
Отцы почтенны!
Книжки не ценны;
По гривне штука —
Деткам наука!
Для ребятишек —
Тимошек, Гришек,
Гаврюшек, Ваней...
Букварь не пряник,
А почитай-ка,
Язык прикусишь...
Букварь не сайка,
А как раскусишь,
Слаще ореха!
Пяток — полтина,
Глянь — и картина!
Ей-ей утеха!

Умён с ним будешь,
Денег добудешь...
По буквари!
По буквари!
Хватай — бери!
Читай — смотри!»

И букварей-таки много купили:
— Будет вам пряников; нате-ка вам! —
Пряники, правда, послаще бы были,
Да рассудилось уж так старикам.
Книжки с картинками, писаны чётко —
То-то дойти бы, что писано тут!
Молча крепилась Феклуша-сиротка,
Глядя, как пряники дети жуют,
А как увидела в книжках картинки,
Так на глаза навернулись слезинки.
Сжалился, дал ей букварь старина:
«Коли бедна ты, так будь ты умна!»
Экой старик! видно добрую душу!
Будь же ты счастлив! Торгуй, наживай!

«По грушу! по грушу!
Купи, сменяй!»



* * *

Вся овощь огородная
Поспела; дети носятся
Кто с репой, кто с морковкою,
Подсолнечник лущат,
А бабы свёклу дёргают,
Такая свёкла добрая!
Точь-в-точь сапожки красные,
Лежит на полосе.

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ

Возили снопы мужики,
А Дарья картофель копала
С соседних полос у реки.

Свекровь её тут же, старушка,
Трудилась; на полном мешке
Красивая Маша, резвушка,
Сидела с морковкой в руке.

Телега, скрыня, подъезжает —
Савраска глядит на своих,
И Проклушка крупно шагает
За возом снопов золотых.

Бог помочь! А где же Гришуха?
Отец мимоходом сказал.

— В горохах,—сказала старуха.
Гришуха! — отец закричал,

На небо взглянул. «Чай, не рано?
Испить бы...» Хозяйка встаёт
И Проклу из белого жбана
Напиться кваску подаёт.

Гришуха меж тем отозвался:
Горохом опутан кругом,
Проворный мальчуга казался
Бегущим зелёным кустом.

Бежит!., у!., бежит, пострелёнок,
Горит под ногами трава!
Гришуха черен, как галчонок,
Бела лишь одна голова.

Крича, подбегает вприсядку
(На шее горох хомутом).
Попотчевал баушку[1], матку,
Сестрёнку — вертится вьюном!

От матери молодцу ласка,
Отец мальчугана щипнул;
Меж тем не дремал и савраска:
Он шею тянул да тянул,

Добрался,—оскаливши зубы,
Горох аппетитно жуёт
И в мягкие добрые губы
Гришухино ухо берёт...

Машутка отцу закричала:
Возьми меня, тятька, с собой!

[1] Б а у ш к а — бабушка.

Спрыгнула с мешка — и упала,
Отец её поднял. «Не вой!..»

...И Проклушка, став на телегу,
Машутку с собой посадил.
Вскочил и Гришуха с разбегу,
И с грохотом воз покатил.

Воробушков стая слетела
С снопов, над телегой взвилась.
И Дарьюшка долго смотрела,
От солнца рукой заслонясь,

Как дети с отцом приближались
К дымящейся риге своей,
И ей из снопов улыбались
Румяные лица детей...

* * *

Славная осень! Здоровый, ядрёный
Воздух усталые силы бодрит;
Лёд неокрепший на речке студёной
Словно как тающий сахар лежит;
Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор!
Листья поблёкнуть ещё не успели,
Желты и свежи лежат, как ковёр...
Славная осень! Морозные ночи,
Ясные, тихие дни...

ШКОЛЬНИК

— Ну, пошёл же, ради бога!
Небо, ельник и песок —
Невесёлая дорога...
Эй! садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славных путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идёшь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю, старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаёк.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый —
Не робей, не пропадёшь!

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Сколько славных то и знай,—

Сколько добрых, благородных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зёрна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролётной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет, и буря нас бьёт...
Где же наш пахарь? чего ещё ждёт?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?..»

Ветер несёт им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет.

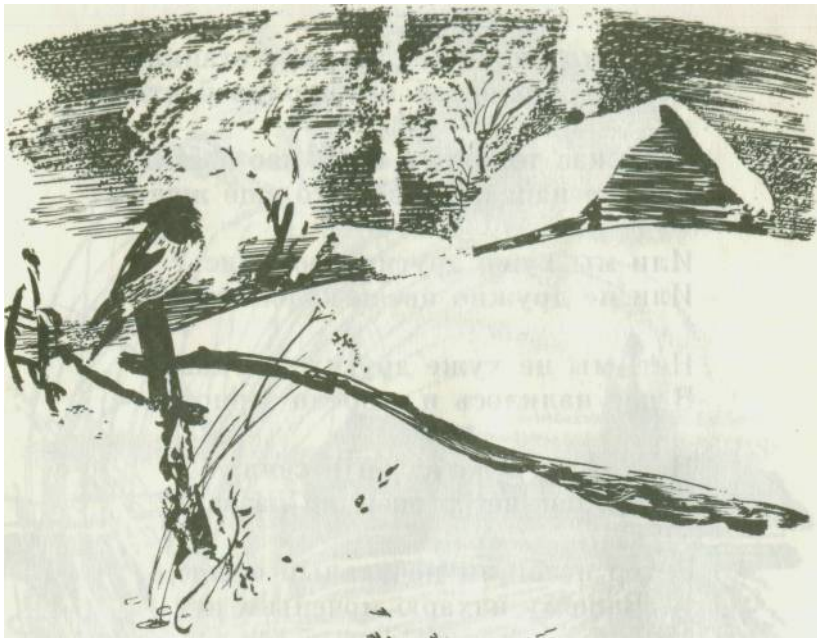
Знал, для чего пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьёт,
Червь ему сердце больное сосёт.

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли, как плети,

Очи потухли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шёл полосою.



* * *

В зимние сумерки нянины сказки
Саша любила. Поутру в салазки

Саша садилась, летела стрелой,
Полная счастья, с горы ледяной.

Няня кричит: «Не убейся, родная!»
Саша, салазки свои погоняя,

Весело мчится. На полном бегу
Набок салазки — и Саша в снегу!

Выбьются косы, растреплется шубка
Снег отряхает, смеётся, голубка!

Не до ворчанья и няне седой,
Любит она её смех молодой...

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
«Здорово, парнище!» — Ступай себе мимо! —
«Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки?» — Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу.
(В лесу раздавался топор дровосека.) —
«А что, у отца-то большая семья?»
— Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я…—
«Так вон оно что! А как звать тебя?»
— Власом.—
«А кой тебе годик?» — Шестой миновал...
Ну, мёртвая! — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрей зашагал.

* * *

Белый день недолог,
Вечера длинней.
Крики перепёлок
Реже и грустней.
Осень невидимкой
На землю сошла,
Сизо-серой дымкой
Небо облекла.
Солнце с утра канет
В тучи, как в нору.
Если и проглянет,
Смотришь: не к добру!
Словно как стыдливым
Золотым лучом
Пробежит по нивам,
Глядь: перед дождём!
Пробежал проворно
Оживлённый ключ
И ворчит задорно:
«Как-де я могуч!»
Весь день ветер дует,
По ночам дожди;
Пёс работу чует:
Дупельшнепов жди.

МОРОЗ-ВОЕВОДА

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,—
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьёт
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт.

«Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны
Построю дворцы изо льда.

Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли...

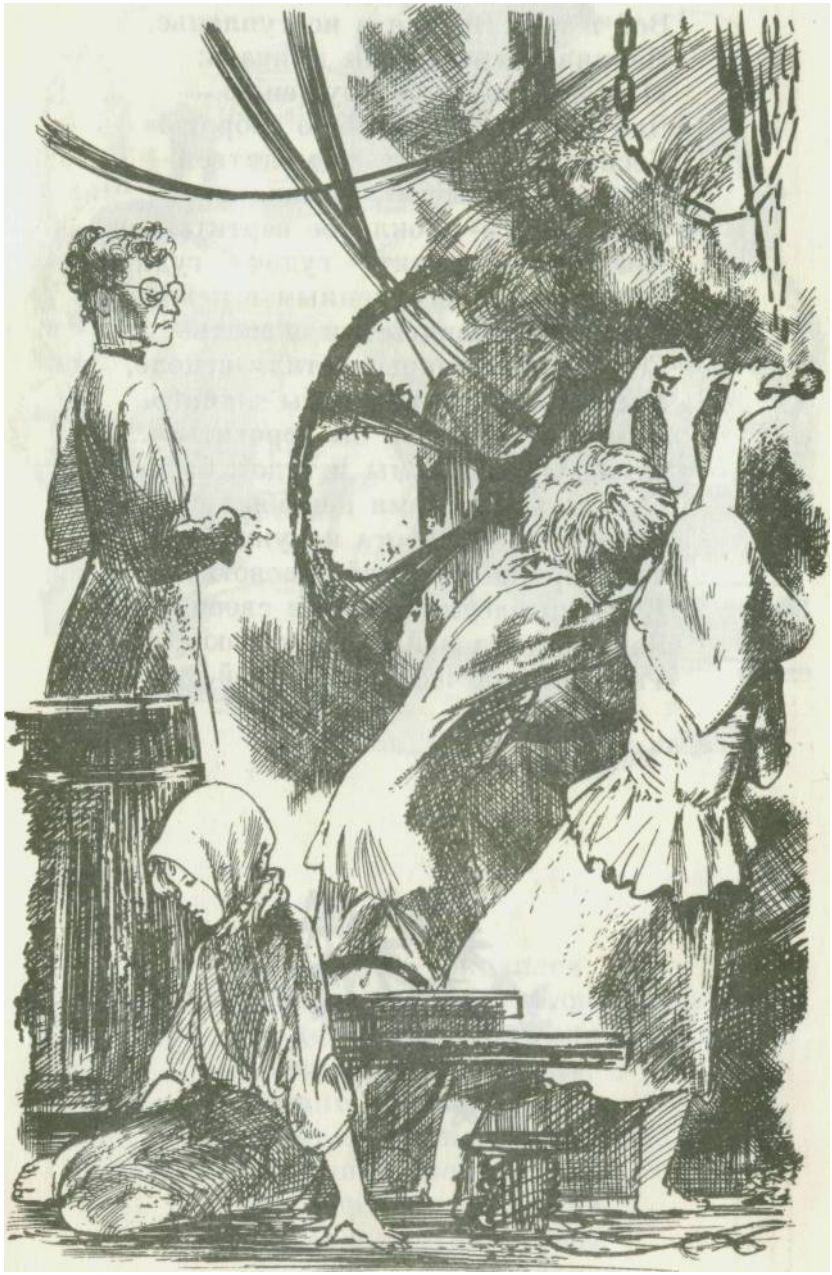
Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...»

ПЛАЧ ДЕТЕЙ

Равнодушно слушая проклятья
В битве с жизнью гибнущих людей,
Из-за них вы слышите ли, братья,
Тихий плач и жалобы детей?

«В золотую пору малолетства
Всё живое — счастливо живёт,
Не трудясь, с ликующего детства
Дань забав и радости берёт.
Только нам гулять не довелося
По полям, по нивам золотым:
Целый день на фабриках колёса
Мы вертим — вертим — вертим!

Колесо чугунное вертится,
И гудит, и ветром обдаёт,
Голова пылает и кружится,
Сердце бьётся, всё кругом идёт:
Красный нос безжалостной старухи,
Что за нами смотрит сквозь очки,
По стенам гуляющие мухи,



Стены, окна, двери, потолки,—
Всё и все! Впадая в исступленье,
Начинаем громко мы кричать:
«Погоди, ужасное круженье!
Дай нам память слабую собрать!»
Бесполезно плакать и молиться —
Колесо не слышит, не щадит:
Хоть умри — проклятое вертится,
Хоть умри — гудит — гудит — гудит!
Где уж нам, измученным в неволе,
Ликовать, резвиться и скакать!
Если б нас теперь пустили в поле,
Мы в траву попадали бы — спать.
Нам домой скорей бы воротиться...
Но за чем идём мы и туда?..
Сладко нам и дома не забыться:
Встретит нас забота и нужда!
Там, припав усталой головою
К груди бледной матери своей,
Зарыдав над ней и над собою,
Разорвём на части сердце ей...»

* * *

Повеселел, оживился,
Радостью дышит весь дом.
С дедушкой Саша сдружился,
Вечно гуляют вдвоём.
Ходят лугами, лесами,
Рвут васильки среди нив;
Дедушка древен годами,
Но ещё бодр и красив,
Зубы у дедушки целы,
Поступь, осанка тверда,

Кудри пушисты и белы,
Как серебро борода.

Выйдут на берег покатый
К русской великой реке —
Свищет кулик вороватый,
Тысячи лап на песке;
Барку ведут бечевою,
Чу, бурлаков голоса!
Ровная гладь за рекою —
Нивы, покосы, леса.
Лёгкой прохладою дует
С медленных дремлющих вод...
Дедушка землю целует,
Плачет — и тихо поёт...
«Дедушка! что ты роняешь
Крупные слёзы, как град?..»
— Вырастешь, Саша, узнаешь!
Ты не печалься — я рад...

Рад я, что вижу картину,
Милую с детства глазам.
Глянь-ка на эту равнину —
И полюби её сам!
Две-три усадьбы дворянских,
Двадцать господних церквей,
Сто деревенек крестьянских
Как на ладони на ней!
У лесу стадо пасётся —
Жаль, что скотина мелка;
Песенка где-то поётся —
Жаль — неисходно горька!
Ропот: «Подайте же руку
Бедным крестьянам скорей!»
Тысячелетнюю муку,
Саша, ты слышишь ли в ней?..
Надо, чтоб были здоровы
Овцы и лошади их,

Надо, чтоб были коровы
Толще московских купчих,—
Будет и в песне отрада,
Вместо унынья и мук.
Надо ли?— «Дедушка, надо!»
— То-то! попомни же, внук!..

* * *

Играйте же, дети] Растите на воле!
На то вам и красное детство дано,
Чтоб вечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните своё вековое наследство,
Любите свой хлеб трудовой —
И пусть обаянье поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!..

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ 3
ЗЕЛЕНЫЙ ШУМ 11
КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ *(Из поэмы «Крестьянские дети»)* 12
«Я РОС, КАК МНОГИЕ, В ГЛУШИ...» *(Из стихотворения «На Волге»)* 15
ДЯДЮШКА ЯКОВ 16
«ВСЯ ОВОЩЬ ОГОРОДНАЯ...» *(Из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»)* 21
КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ *(Из поэмы «Мороз, Красный нос»)* 22
«СЛАВНАЯ ОСЕНЬ!..» *(Из стихотворения «Железная дорога»)* 26
ШКОЛЬНИК 27
НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА 30
«В ЗИМНИЕ СУМЕРКИ НЯНИНЫ СКАЗКИ...» *(Из поэмы «Саша»)* 32
МУЖИЧОК С НОГОТОК *(Из поэмы «Крестьянские дети»)* 34
«БЕЛЫЙ ДЕНЬ НЕДОЛОГ...» 36
МОРОЗ-ВОЕВОДА *(Из поэмы «Мороз, Красный нос»)* . 37
ПЛАЧ ДЕТЕЙ 40
«ПОВЕСЕЛЕЛ, ОЖИВИЛСЯ...» *(Из поэмы «Дедушка»)* 43
«ИГРАЙТЕ ЖЕ, ДЕТИ!..» *(Из поэмы «Крестьянские дети»)* 47

10 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Книга за книгой» в 1989 году для школьников младшего возраста выходят следующие произведения писателей-классиков и фольклора:

А. Майков. СТИХОТВОРЕНИЯ

В. Маяковский. ПЕСНЯ-МОЛНИЯ

А. Толстой. СКАЗКИ

ТРИДЦАТЬ ТРИ ЕГОРКИ. *Скор*

Литератур

ДЛИ МЛАДШЕГО В<

Некрасов Николай Ал1'ке*ччшч

ШКОЛЬНИК